

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 3(2025), 191-202

УДК 341.231.14
ГРНТИ 10.87.27
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_191
Научная статья

© А. Алмасулы^{1*}, Е.М. Абайдельдинов¹, 2025

¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан,
(E-mail: ¹almassuly.arlan@gmail; ¹comerbolabay@mail.ru)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В научной статье представлено исследование практики конституционного закрепления права на обращение в международные органы по защите прав человека в ряде государств, развития данной конституционной нормы во внутреннем праве и взаимодействия государств с международными органами по защите прав человека.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ практики исполнения решений международных органов по защите прав человека в ряде государств, где право на обращение к этим органам закреплено на конституционном уровне, и в тех, где такого закрепления нет. На основе результатов анализа формулируется вывод об эффективности конституционного закрепления права на обращение в международные органы по защите прав человека как политико-правовой гарантии, обеспечивающей рассмотрение и исполнение решений международных органов по защите прав человека.

В статье также уделено внимание анализу теоретических и практических аспектов реализации права на обращение в международные органы по защите прав человека. Выявлены дополнительные закономерности, возникающие в результате конституционного закрепления данного права.

В заключении представленной статьи сформулирован основной вывод исследования, согласно которому конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека свидетельствует о политической позиции государства, намеренного на деле обеспечить и защищать права человека на своей территории. Кроме того, выявлено, что данный подход способствует улучшению реализации права, в частности за счет повышения уровня осведомленности граждан и совершенствования нормативной правовой базы государства.

Ключевые слова: договорные органы, ООН, права человека, Европейский суд по правам человека, Конституция, индивидуальные жалобы, решения Комитетов ООН.

* Автор для корреспонденции. E-mail: 1almassuly.arlan@gmail.

Введение

Конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека получило значительное распространение в зарубежной законодательной практике. В частности, сегодня данное право закреплено в Конституциях Боливарианской Республики Венесуэла, Республики Перу, Республики Армения и Республики Черногория. В 2023 году Республика Узбекистан также предусмотрела аналогичное положение в новой редакции своей Конституции, став вторым государством в Центральной Азии после Кыргызской Республики, закрепившим это право на конституционном уровне¹.

Международные органы по защите прав человека в целом положительно оценивают подобную практику, отмечая, что закрепление прав и свобод человека в основном законе способствует их более эффективной защите. Например, в Замечаниях общего порядка №31 Комитет по правам человека обращает внимание, что «...гарантируемые в Пакте (Международном пакте о гражданских и политических правах) права могут быть лучше защищены в государствах, где Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы»².

Специалисты в области международного права также подчеркивают действенность данного подхода, отмечая, что наряду с ратификацией международных договоров по правам человека, включение их положений в Конституцию государства значительно усиливает гарантии прав человека. К примеру, Мэри Кэтрин Хили (Mary Kathryn Healy) в своем исследовании отмечает, что внесение поправок в Конституцию Республики Аргентины в 1994 году, включивших инкорпорацию норм нескольких международных договоров по правам человека, существенно повлияло на юрисдикцию судов, а также изменило подход национальных институтов к ин-

терпретации и обеспечению соблюдения этих норм [1].

В данном контексте примечательно, что конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека способно повлиять не только на национальные механизмы его реализации, но и опосредованно на практику рассмотрения и исполнения решений международных органов, которые возникают как прямое следствие осуществления этого права.

Учитывая, что в настоящее время во многих государствах сохраняются определенные трудности в рассмотрении и исполнении решений международных органов по защите прав человека, принятие конституционного положения, закрепляющего право на обращение в такие органы, можно рассматривать как потенциально эффективный шаг к их преодолению.

Исходя из этого, настоящая научная статья, помимо общей оценки практической значимости конституционного закрепления права на обращение в международные органы по защите прав человека, в частности, посвящена анализу его влияния на процедуру рассмотрения и исполнения решений международных органов в государстве.

Методы и материалы

Для выявления практической значимости конституционного закрепления права на обращение в международные органы по защите прав человека, а также для изучения его влияния на процедуру рассмотрения и исполнения решений международных органов, в статье используется сравнительно-правовой метод исследования.

При этом следует отметить, что в рамках аспекта исследования, посвященного практике рассмотрения и исполнения государствами решений международных органов по защите прав человека, преимущественно уделяется внимание решениям договорных органов ООН по правам человека.

¹ Конституция Республики Узбекистан (принята: 30.11.2023). // URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 25.10.2024).

² Замечание общего порядка №31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства -участники Пакта; Комитета по правам человека (принято: 29.03.2004). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения: 26.10.2024).

В качестве источников исследования используются конституции, нормативные правовые акты государств, решения национальных судов и международных органов, а также международные договоры по правам человека и факультативные протоколы к ним. Дополнительно привлекаются статистические данные, опубликованные на официальных сайтах государственных органов и международных организаций.

Результаты и обсуждение

Значение конституционного закрепления права в признании компетенции и реализации рекомендаций международных органов.

В соответствии с положениями международных договоров по правам человека, лица, находящиеся под юрисдикцией государства, могут воспользоваться правом на обращение в международные органы по защите прав человека в случае, если государство официально признало компетенцию этих органов принимать и рассматривать индивидуальные сообщения (жалобы).

В этом контексте признание компетенции договорных органов ООН по правам человека реализуется двумя основными способами. Первый способ применяется к Комитету по правам человека (КПЧ), Комитету по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Комитету по правам ребенка (КПР) и Комитету по правам инвалидов (КПИ). Для этого государство должно ратифицировать соответствующий международный договор, регулирующий деятельность органа, а также факультативный протокол, касающийся процедуры подачи индивидуальных сообщений.

Второй способ касается Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), Комитета против пыток (КПП), Комитета по насильственным исчезновениям (КНИ) и Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов

и членов их семей (КПТМ)³. В данном случае, после ратификации соответствующего международного договора, необходимо направить специальное заявление подтверждающее признание компетенции органа на принятие и рассмотрение индивидуальных сообщений.

Признание компетенции региональных органов по защите прав человека осуществляется аналогичным образом — одним из вышеуказанных способов.

Таким образом, анализ международных договоров по правам человека демонстрирует, что помимо обозначенных условий, не существует дополнительных требований, необходимых для признания компетенции международных органов по защите прав человека. Следовательно, включение в конституцию положения о праве на обращение в международные органы также не является обязательным условием для признания их компетенции.

Это правило действует и в обратном порядке: даже если государство закрепляет в своей конституции право на обращение в международные органы для лиц, находящихся под его юрисдикцией, это не создает прямых оснований для реализации данного права без формального признания компетенции соответствующего органа.

Стоит отметить, что в некоторых случаях международные органы по защите прав человека могут прямо рекомендовать государствам принять определенные законодательные или иные меры для обеспечения полноценной реализации права на обращение в эти органы. Тем самым, международные органы могут, в том числе, рекомендовать закрепление данного права в основном законе государства.

При этом общая практика показывает, что международные органы по защите прав человека все же избегают предписания детализированных мер, которые государства должны предпринять для обеспечения реализации прав или устранения

³ Согласно статье 77 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Комитет может принимать и рассматривать индивидуальные сообщения только после того, как десять государств-участников сделают соответствующие заявления о признании его компетенции. На данный момент это условие не выполнено, и Комитет не исполняет данную функцию.

существующих препятствий. Вместо этого они дают общие рекомендации, предоставляя суверенному государству свободу в выборе конкретных действий.

Этот подход подтверждается в Замечаниях общего порядка № 9 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, где отмечается: «...выбор конкретного метода обеспечения осуществления признанных Пактом (Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах) прав в национальном праве оставлен на усмотрение каждого государства-участника...»⁴.

Таким образом, результаты анализа показывают, что конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека не может считаться условием для признания их компетенции, гарантией реализации этого права при отсутствии соответствующего признания, либо же мерой, рекомендованной международными органами для осуществления права или устранения препятствий в его реализации.

Из этого следует, что включение права на обращение в международные органы по защите прав человека в конституцию следует рассматривать как действие, основанное на принципе *ex gratia* (добровольной основе), направленное на создание дополнительной политико-правовой гарантии осуществления данного права.

Роль Конституции в информировании лиц, находящихся под юрисдикцией государства, о праве и ключевых условиях его реализации.

Признание государством компетенции международных органов по защите прав человека предоставляет лицам, находящимся под его юрисдикцией правовую основу для реализации права на обращение в эти органы. Вместе с тем, для ее успешного осуществления необходимо помимо прочего соблюдение ряда ключевых условий (*conditio sine qua*

non), таких как исчерпание внутренних средств правовой защиты, юрисдикция по времени (*ratione temporis*), статус жертвы (*ratione personae*) и предмет спора (*ratione materiae*).

При несоблюдении одного из этих условий международные органы могут признать сообщение неприемлемым и отказать его рассматривать, даже при наличии зафиксированного нарушения прав человека.

Так, в деле 3.Ю. против Республики Казахстан, рассмотренном Комитетом по правам человека, автор сообщения указала на жестокое обращение к ней со стороны полиции и бездействие следственных органов по этому вопросу, которые отказались возбуждать уголовное дело. Суд первой инстанции удовлетворил иск автора, что инициировало повторное расследование. Однако дело снова не было возбуждено, и автор уже после представила сообщение в КПЧ.

Комитет в свою очередь отметил, что после второго отказа автор ограничилась направлением жалобы лишь в прокуратуру, не воспользовавшись доступными судебными процедурами для оспаривания решений следственных органов. Также автор не доказала неэффективность внутренних средств правовой защиты. На этом основании КПЧ признал сообщение автора неприемлемым, несмотря на то, что сообщение могло быть признано обоснованным по существу дела⁵.

Ввиду частоты подобной практики международные органы по защите прав человека нередко рекомендуют государствам широко распространять информацию о правах, закрепленных в международных договорах, а также о механизмах их реализации, уделяя особое внимание информированию всего населения, а не только государственных служащих или юристов. Так, в пункте 7 Замечания общего порядка №31 Комитет по правам человека указал: «Комитет считает важным повышать уровень осведомленности о Пакте не

⁴ Замечания общего порядка №9: Применение Пакта во внутреннем праве; Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (принято: 01.12.1998). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 02.11.2024).

⁵ Решение, принятое Комитетом по правам человека в соответствии Факультативным протоколом в отношении сообщения № 2849/2016 (принято: 24.03.2022). // URL: <https://juris.ohchr.org/casedetails/3148/ru-RU> (дата обращения: 03.11.2024).

только государственных должностных лиц и государственных служащих, но также и всего населения»⁶.

В этом ключе роль конституции в информировании граждан о праве на обращение в международные органы, а также об условиях его реализации представляется весьма значительной. Как основной закон, конституция является, как правило, одним из наиболее доступных и изучаемых источников права. Следовательно, указание в ней права на обращение в международные органы по защите прав человека, а также условий его реализации способствует повышению осведомленности населения и тем самым более эффективной реализации самого права.

Особенно важно учитывать это в современных условиях, когда рассмотрение индивидуальных сообщений международными органами по защите прав человека занимает от одного до трех лет или более. Ввиду чего отказ в рассмотрении сообщения из-за несоблюдения ключевых условий становится для авторов крайне неблагоприятным исходом, означающим потерю времени и упущенные возможности. Например, в уже упомянутом деле З.Ю. против Республики Казахстан автор сообщения ожидала решения КПЧ шесть лет, однако в итоге ее сообщение было признано неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Исходя из этого примечателен способ закрепления данного права в Конституции Республики Перу. В статье 205 указано: **«После того, как все правовые средства, предусмотренные национальным законодательством, были использованы и в них было отказано, сторона, считающая себя пострадавшей с точки зрения прав, предоставленных Конституцией, может обратиться в международные суды или органы, учрежденные международными**

договорами или соглашениями, участником которых является Перу»⁷. Из текста статьи становится очевидно, что для реализации права необходимо соблюдение определенных ключевых условий. В данном случае в тексте прямо обозначены два условия исчерпание внутренних средств правовой защиты и принцип *ratione personae*.

В Конституции Боливарианской Республики Венесуэлы дается более общее описание ключевых условий, без их прямого упоминания, что также представляется эффективным, поскольку такой подход побуждает лиц самостоятельно обращаться к текстам международных договоров. В первом абзаце статьи 31 указано: **«Каждый человек имеет право на условиях, установленных международными договорами по правам человека, пактами и конвенциями, ратифицированными Республикой, обращаться с петициями и жалобами в специально созданные для этой цели органы, с тем чтобы просить о защите своих прав человека»⁸.**

Показателен также пример Конституции Боснии и Герцеговины. Хотя право на обращение в международные органы по защите прав человека прямо не упоминается в основном законе государства, в нем вместо этого косвенно отражены доступные для граждан международные механизмы защиты прав человека. Так, в статье 8 главы 2 отмечается: **«Все компетентные органы власти Боснии и Герцеговины сотрудничают с любыми международными механизмами наблюдения за соблюдением прав человека, созданными для Боснии и Герцеговины, и предоставляют неограниченный доступ к ним, в том числе надзорным органам, учрежденным любым из международных соглашений, перечисленных в приложении I к настоящей Конституции ...»⁹.**

⁶ Замечание общего порядка №31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства -участники Пакта; Комитета по правам человека (принято: 29.03.2004). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения: 26.10.2024).

⁷ Политическая Конституция Республики Перу (принята: 29.12.1993). // URL: <https://www.congreso.gob.pe/constitucion/reglamento/> (дата обращения: 03.11.2024).

⁸ Конституция Боливарианской Республики Венесуэла (принята: 15.12.1999). // URL: <https://venezuela.justia.com/federales/constitucion-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁹ Конституция Боснии и Герцеговины (принята: 14.12.1995). // URL: <https://www.paragraf.ba/>

В свою очередь, уже в приложении I перечисляются все международные договоры по правам человека, ратифицированные государством.

Подобный подход представляется весьма эффективным, поскольку способствует лучшей осведомленности граждан и иных лиц, находящихся на территории государства, о доступных им международных механизмах. Аналогичный подход к перечислению доступных механизмов в конституции мог бы быть полезным для Республики Казахстан. Поскольку согласно данным из базы правовой практики договорных органов ООН по правам человека, из 85 решений, принятых на основе индивидуальных сообщений против Казахстана, 83,53% (71 решение) вынес Комитет по правам человека. Остальные решения распределились следующим образом: 15,29% (13 решений) были вынесены Комитетом против пыток, а Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин за все время принял лишь одно решение (1,18%)¹⁰.

Эта статистика свидетельствует о явной диспропорции: граждане и лица, находящиеся в Казахстане, преимущественно обращаются только в КПЧ, что вызывает обоснованное беспокойство, учитывая, что доступ к КПЧ стал возможным лишь в 2009 году. Для сравнения, КЛДЖ доступен с 2001 года, а КПП и КЛРД — с 2008 года¹¹.

Безусловно, необходимо учитывать, что Международный пакт о гражданских и политических правах охватывает наиболее широкий перечень прав человека, что объясняет, почему КПЧ получает большее количество индивидуальных сообщений. Согласно принципу *ratione materiae*, сообщение должно касаться прав, закрепленных в соответствующем международном договоре. Широкий охват прав, предусмотренных Пактом, позволяет КПЧ рассматривать более разнообразные случаи нарушений,

чем другие договорные органы, чья юрисдикция более узкая.

Тем не менее, полное отсутствие решений со стороны КЛРД и всего одно решение, вынесенное КЛДЖ наталкивает на размышления о недостаточной осведомленности лиц о возможностях обращения в другие договорные органы. Так, профессор М.А. Сарсембаев, бывший член Комитета по правам человека (период членства: 2012), размышляя об отсутствии индивидуальных сообщений от граждан некоторых государств, также отмечал, что это может быть связано с тем, что «граждане некоторых государств могут просто не знать о существовании Комитетов ООН по правам человека» [2].

Практика рассмотрения договорными органами по правам человека индивидуальных сообщений от граждан Казахстана также указывает на важность осведомленности о доступных механизмах. Например, в деле С.Ш. против Казахстана КПЧ признал индивидуальное сообщение неприемлемым, поскольку все события, включая пытки сына автора, произошли до вступления в силу ратифицированного Казахстаном Факультативного протокола к МПГПП (30 сентября 2009 года). Из-за принципа *ratione temporis* Комитет не мог рассмотреть дело. При этом автор мог обратиться в КПП, который был доступен для него с 21 февраля 2008 года, и избежать подобного ограничения¹².

С учетом вышеизложенного конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека, с указанием условий его реализации и доступных механизмов, представляется важным шагом для повышения осведомленности граждан и иных лиц, находящихся на территории государства.

propisi.bih/ustav-bosne-i-hercegovine.html (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁰ Управление Верховного Комиссара по правам человека. База данных JURIS центральный источник правоприменительной практики договорных органов ООН по правам человека. // URL: <https://juris.ohchr.org/AdvancedSearch> (дата обращения: 04.11.2024).

¹¹ Закон Республики Казахстан «О ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах» (принят: 11.02.2009). // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000130> (дата обращения: 11.11.2024).

¹² Решение, принятое Комитетом по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом в отношении сообщения № 2842/2016 (принято: 28.03.2017). // URL: <https://juris.ohchr.org/casedetails/2188/en-US> (дата обращения: 04.11.2024).

Влияние конституционного закрепления права на национальное законодательство.

Анализ законодательства зарубежных государств показывает, что закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека в конституции не обязательно сопровождается законодательной поддержкой в виде принятия отдельного нормативного правового акта, конкретизирующего условия его реализации. Эта ситуация является исключением из общего правила, так как, обычно, права человека часто поддерживаются специализированными законами.

Так, например, абзац 4 статьи 18 Конституции Республики Армения гласит: «Каждый в соответствии с международными договорами Республики Армения имеет право обращаться с просьбой о защите своих прав и свобод в международные органы по защите прав и свобод человека»¹³. Однако, несмотря на наличие этого положения, в государстве отсутствует отдельный нормативный правовой акт, конкретизирующий реализацию данного права. Для сравнения, право на свободу собраний, закрепленное в статье 44 Конституции, имеет законодательную поддержку в виде Закона о свободе собраний¹⁴.

Подобная ситуация объясняется тем, что условия и аспекты реализации права на обращение в международные органы по защите прав человека, как правило, уже подробно урегулированы в международных договорах и факультативных протоколах, регулирующих деятельность соответствующих органов. В связи с этим принятие отдельного нормативного правового акта, дублирующего положения международных договоров лишь в части содержания указанного права, может восприниматься как избыточное.

Между тем, конституционное закрепление права на обращение в

международные органы по защите прав человека способствует принятию иных законодательных мер. В частности, оно обуславливает необходимость внесения изменений в действующие законы в целях их согласования с конституционным положением, а также уже конкретизации условий реализации данного права в определенных правовых ситуациях.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (УПК) в пункте 8 статьи 103 устанавливает: «Каждый осужденный вправе в соответствии с международными договорами Республики Армения обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все средства правовой защиты, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством»¹⁵.

Данная норма прямо коррелируется с конституционным закреплением права на обращение в международные органы, а также уточняет порядок его реализации, поскольку предусматривает возможность осуществления данного права конкретной категорией субъектов — осужденными. Вместе с этим, данная норма также косвенно возлагает обязательства на государственных служащих устранять любые препятствия для реализации указанного права, независимо от правового статуса осужденного.

Конституционное закрепление права в качестве политико-правовой гарантии исполнения решений международных органов по защите прав человека.

Полноценная реализация права на обращение в международные органы по защите прав человека не ограничивается лишь предоставлением доступа к этим механизмам. Без создания в государстве условий для рассмотрения и исполнения решений международных органов, которые являются следствием реализации данного права, оно утрачивает смысл. В частности, право лишается своей

¹³ Конституция Республики Армения (принята: 06.12.2015). // URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 06.11.2024).

¹⁴ Закон Республики Армения. О свободе собраний (принят: 14.04.2011). // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=4123&lang=rus#:~:text=участие%20в%20собраниях-,1.,у-частью%20в%20каком%20либо%20собрании> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁵ Уголовный процессуальный кодекс Республики Армения (принят: 01.07.1998). // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1450&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 09.11.2024).

ключевой цели — возможности восстановления нарушенных прав.

Соответственно, конституционное закрепление данного права, помимо обеспечения доступа к международным органам, может стимулировать государство к принятию мер, направленных на создание эффективных механизмов для рассмотрения и исполнения решений международных органов.

В действительности, в ряде государств, где в конституции закреплено право на обращение в международные органы, в национальном законодательстве предусмотрены соответствующие механизмы, обеспечивающие восстановление нарушенных прав авторов индивидуальных сообщений. Такие механизмы включают пересмотр судебных решений, выплату компенсации или предоставление мер защиты направленных на предотвращение продолжающихся нарушений.

Например, согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 424 УПК Республики Черногория, уголовное разбирательство, завершённое вступившим в законную силу судебным решением, может быть возобновлено в пользу обвиняемого, если Европейский суд по правам человека или иной международный суд установит нарушение прав и свобод человека в ходе разбирательства¹⁶.

Стоит отметить, что эта норма также могла быть принята в рамках международных обязательств государства, вытекающих из его участия в ЕКПЧ. Данное предположение подтверждается примером Республики Грузии, где аналогичная норма закреплена в пункте «д» статьи 310 Уголовно-процессуального кодекса, хотя в Конституции государства отсутствует положение о праве на обращение в международные органы¹⁷.

Поэтому для определения влияния конституционного закрепления права на

обращение в международные органы на принятие законодательных мер по созданию механизмов рассмотрения и исполнения их решений целесообразно изучить практику государств из других регионов.

В этом контексте предоставляет актуальным рассмотрение практики государств Центральной Азии. Так, в Конституции Республики Кыргызстан закреплено право на обращение в международные органы, а национальное законодательство предусматривает механизмы для исполнения решений таких органов. В частности, УПК (подп. 3 п. 4 ст. 451) признает возможность возобновления дела на основании решений международных органов¹⁸, а ГПК (подп. 3 п. 2 ст. 374) предусматривает возможность пересмотра дела на основе решений международных органов признавая их в качестве новых обстоятельств дела¹⁹.

В противоположность этому, в Республике Таджикистан и Республике Казахстан отсутствует конституционное закрепление права на обращение в международные органы, ввиду чего по-видимому отсутствуют и соответствующие механизмы. Таким образом, это сравнение *prima facie* (на первый взгляд) указывает, что конституционное закрепления права на обращение как минимум опосредованно может влиять на принятие законодательных мер, в отношении рассмотрения и исполнения решений международных органов.

Однако важно отметить, что вопреки вышеперечисленному, конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека, даже в совокупности с механизмами рассмотрения и исполнения решений этих органов, само по себе не обеспечивает их обязательного исполнения государством.

Это подтверждается, в частности, статистикой исполнения решений Ев-

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Черногория (принят: 01.09.2009). // URL: <https://www.paragraf.me/propisi-crnegore/zakonik-o-krivicnom-postupku.html> (дата обращения: 09.11.2024).

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия (принят: 09.10.2009). // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=163> (дата обращения: 14.11.2024).

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан (принят: 28.11.2021). // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/14744/ru> (дата обращения: 14.11.2024).

¹⁹ Гражданско-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан (принят: 25.01.2017). // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111521/edition/13446/ru> (дата обращения: 14.11.2024).

ропейского суда по правам человека в государствах. Так, в Армении уровень исполнения составляет 66%, в Черногории — 86%. С другой стороны, в Грузии и Хорватии, где право на обращение в международные органы не закреплено в Конституции, эти показатели составляют 55% и 88% соответственно. Данные демонстрируют отсутствие прямой зависимости между наличием конституционного положения о праве на обращение в международные органы и уровнем исполнения решений ЕСПЧ²⁰.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении исполнения решений договорных органов ООН по правам человека. Несмотря на то, что Конституция Кыргызстана закрепляет право на обращение в международные органы по защите прав человека, а в Туркменистане такие нормы отсутствуют, ситуация с исполнением решений в обоих государствах остается схожей. В заключительных замечаниях (от 2023 года) по третьему периодическому докладу Туркменистана Комитет отмечал, что государство по-прежнему не выполнило 23 принятых решения по индивидуальным сообщениям²¹. С другой стороны, заместитель директора Национального центра по предупреждению пыток Кыргызской Республики Д.Ш. Саякова в своем исследовании 2023 года также указала, что «по шести вынесенным решениям Комитета о нарушении права на свободу от пыток Верховным судом было отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре дела в связи с новыми обстоятельствами» [3].

В добавление вышеперечисленному анализ практики национальных судов различных государств по исполнению решений международных органов по защите прав человека также показывает, что конституционное закрепление права на обращение в эти органы, как правило, не оказывает прямого влияния на их решения. Это подтверждается отсутствием ссылок на такие

конституционные нормы в судебных актах.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека вносит вклад в развитие законодательства. Однако оно не гарантирует институциональной поддержки или полного исполнения решений международных органов.

Заключение

Подводя итоги, можно заключить, что конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека представляет собой действие, основанное на принципе *ex gratia* — на добровольной основе. Это не является юридической обязанностью, поскольку механизмы реализации права на обращение в значительной мере обеспечиваются существующими международными договорами и факультативными протоколами, которые государства ратифицируют по своему усмотрению. Тем не менее, подобное конституционное закрепление права на обращение в международные органы свидетельствует о политической позиции государства, на деле намеренного осуществлять обеспечение и защиту прав человека на своей территории, и могла бы способствовать:

1) Укреплению конституционных гарантий обеспечения и защиты прав человека, которые далее детализируются в национальном законодательстве, различного рода программах и иных механизмах.

2) Повышению осведомленности граждан и всех находящихся на территории данного государства о данном праве, что представляет собой значительный шаг на пути к его более эффективной реализации.

Это актуально и в отношении Республики Казахстан, которая, в качестве ответственного члена мирового сообщества, в соответствии с п.1 статьи 1 Конституции страны «... утверждает себя демократическим,

²⁰ Общее количество дел, переданных на надзор. // URL: <https://public.tableau.com/app/profile/execution/viz/PercentageLeadingTotal/Dashboard1> (дата обращения: 16.11.2024).

²¹ Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Республики Туркменистан (опубликованы: 12.04.2023) // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=TKM&Lang=RU (дата обращения: 30.10.2024).

светским, правовым и социальным которого являются человек, его жизнь, государством, высшими ценностями права и свободы».

Вклад авторов.

Алмасұлы А. - формулирование темы и задач исследования, проведение анализа международных договоров, нормативных правовых актов и научной литературы, написание всех разделов статьи (введение, основная часть, заключение), подготовка списка литературы и аннотаций, редактирование текста и оформление согласно требованиям издания.

Абайдильдинов Е.М. - научное руководство, консультации по структуре и методологическому подходу, внесение содержательных и стилистических правок, проверка корректности проведенного анализа и окончательное утверждение текста статьи.

Список литературы:

1. Healy, M.K. Constitutional Incorporation of International Human Rights Standards: An Effective Legal Mechanism? // M.K. Healy // Chicago Journal of International Law. – 2023. – Vol. 2. - №2. – P. 114-129.
2. Сарсембаев, М.А. Решения Комитетов ООН в отношении Республики Казахстан: рекомендации по вынесению и реализации ее судебных решений // М.А. Сарсембаев // – Нур-Султан: Фонд имени Ф. Эберта в Казахстане, 2021. – 115 с.
3. Саякова, Д. Вопросы выплаты компенсации и возмещения ущерба жертвам пыток в Кыргызской Республике. // Д. Саякова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://npm.kg/wp-content/uploads/2023/06/Polisi-8-Vozmeshhenie-vreda____.pdf. (дата обращения: 22.11.2024).

© А. Алмасұлы¹, Е.М. Абайділдинов¹, 2025

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,
(E-mail: ¹almassuly.arian@gmail; ¹comerbolabay@mail.ru)

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРГАНДАРҒА ЖҮГІНУ ҚҰҚЫҒЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ДЕҢГЕЙДЕ БЕКІТУ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Аннотация. Ғылыми мақалада адам құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық органдарына жүгіну құқығының бірқатар мемлекеттердің конституцияларында бекітілу тәжірибесі, осы конституциялық норманың ішкі құқықтағы дамуы және мемлекеттердің халықаралық адам құқықтарын қорғау органдарымен өзара әрекеттесуі зерттеледі.

Зерттеу барысында адам құқықтарын қорғау бойынша халықаралық органдардың шешімдерін орындау тәжірибесінің салыстырмалы талдауы жүргізіледі. Бұл талдау аталған құқық конституциялық деңгейде бекітілген және ондай бекіту жоқ елдерді қамтиды. Оның нәтижесінде халықаралық органдарға жүгіну құқығын конституциялық түрде бекітудің тиімділігі туралы қорытынды жасалады. Аталған құқықты конституциялық деңгейде бекіту саяси-құқықтық кепіл ретінде шешімдерді қарау мен орындауды қамтамасыз ететіндігі көрсетіледі.

Мақалада сонымен қатар адам құқықтарын қорғау бойынша халықаралық органдарға жүгіну құқығын жүзеге асырудың теориялық және практикалық аспектілеріне талдау жасалған. Осы құқықтың конституциялық бекітілуі нәтижесінде туындайтын қосымша заңдылықтар анықталды.

Мақаланың қорытынды бөлімінде жүргізілген зерттеудің негізгі тұжырымы жасалды: адам құқықтары жөніндегі халықаралық органдарына жүгіну құқығын конституциялық тұрғыда бекіту мемлекеттің өз аумағында адам құқықтарын қамтамасыз ету мен қорғауға шынайы ниетті екенін көрсететін саяси ұстанымын

білдіреді. Онымен қатар аталған тәсіл құқықты жүзеге асыруды жақсартуға ықпал етеді, әсіресе азаматтардың осы құқық туралы хабардарлығын арттыру және мемлекеттің нормативтік құқықтық базасын жетілдіру арқылы.

Түйінді сөздер: шарттық органдар, БҰҰ, адам құқықтары, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот, Конституция, жеке шағымдар, БҰҰ комитеттерінің шешімдері.

© A. Almassuly¹, Y.M. Abaideldinov¹, 2025

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University; Astana, Kazakhstan,
(E-mail: ¹almassuly.arlan@gmail; ¹comerbolabay@mail.ru)

CONSTITUTIONAL ENSHRINEMENT OF THE RIGHT TO APPEAL TO INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS BODIES: FOREIGN PRACTICE

Abstract. The scientific article presents a study of the practice of constitutional enshrinement of the right to appeal to international human rights bodies in a number of states, the development of this constitutional norm within domestic law, and the interaction of states with international human rights bodies.

The study includes a comparative analysis of the implementation practices of decisions made by international human rights bodies in states where the right to appeal to these bodies is constitutionally enshrined and those where it is not. Based on the analysis, a conclusion is drawn about the effectiveness of constitutional enshrinement of the right to appeal to international human rights bodies as a political and legal guarantee that ensures the consideration and implementation of decisions made by these bodies.

The article also examines theoretical and practical aspects of the implementation of the right to appeal to international human rights bodies. Additional patterns arising from the constitutional enshrinement of this right have been identified.

In conclusion, the article formulates the main finding of the study, which states that the constitutional enshrinement of the right to appeal to international human rights bodies reflects the political stance of a state genuinely committed to ensuring and protecting human rights within its territory. Furthermore, it has been revealed that this approach enhances the realization of the right, particularly through raising citizens' awareness and improving the state's regulatory framework.

Keywords: Treaty Bodies, UN, Human Rights, European Court of Human Rights, Constitution, Individual Complaints, UN Committees' Decisions.

References:

1. Healy, M.K. Constitutional Incorporation of International Human Rights Standards: An Effective Legal Mechanism? // M.K. Healy // Chicago Journal of International Law. – 2023. – Vol. 2. - №2. – P. 114-129.
2. Sarsembaev, M.A. Resheniya Komitetov OON v otnoshenii Respubliki Kazakhstan: rekomendatsii po vyneseniyu i realizatsii yeyo sudebnyh resheniy // M.A. Sarsembaev // – Nur-Sultan: Fond imeni F. Eberta v Kazahstane, 2021. – 115 s.
3. Sayakova, D. Voprosy vyplaty kompensatsii i vozmeshcheniya ushcherba zhertvam pytok v Kyrgyzskoi Respublike. // D. Sayakova // Retrieved from https://npm.kg/shhp-content/uploads/2023/06/Polisi-8-Vozmeshchenie-vreda____.pdf. (data obrashcheniya: 22.11.2024).

Авторлар туралы мәліметтер:
Сведения об авторах:
Information about authors:

Алмасұлы Арлан - хат-хабарларға арналған автор Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Қ.Сатпаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан

E-mail: almassuly.arlan@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0230-2657>.

Абайділдинов Ербол Мусинович - заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Қ. Сатпаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан

E-mail: erbolabay@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>.

Алмасұлы Арлан - автор для корреспонденции докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, улица К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.

E-mail: almassuly.arlan@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0230-2657>.

Абайдельдинов Ербол Мусинович - доктор юридических наук, профессор, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, улица К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан

E-mail: erbolabay@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>.

Almassuly Arlan - corresponding authors, doctoral student at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 K. Satpayev Street, 010000, Astana, Kazakhstan.

E-mail: almassuly.arlan@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0230-2657>.

Abaideldinov Yerbol Musinovich - doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Chief Researcher of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 2 K. Satpayev Street, 010000, Astana, Kazakhstan.

E-mail: erbolabay@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>.